

И. Ф.
ГОРБУНОВ

Сочинения

Иван Федорович Горбунов

Жестокие нравы
(Сцены из купеческого быта)

«Что ж, плакать, что ли? Ну, напились, что за важность! Мадера такая попалась... В нее не влезешь: черт их знает из чего они ее составляют. Пьешь — ничего, а как встал — кусаться хочется. Обозначено на ярлыке «Экстра, этикет, утвержден», ну, и давай. После к Яру заезжали. Иван Гаврилыч певицу чуть не убил...»

Иван Федорович Горбунов

Жестокие нравы

Васенька, молодой купец, щеголевато одетый, белокурый, выражение лица тупое.

Настенька, его жена, красавица, лет 19.

Настенька.

Вася, да полно же, наконец! Ведь это ужасно скучно!

Васенька.

А мне весело!

Настенька.

Приятно, что ли, терпеть твое безобразие-то? Два месяца как женился и ни одной почти ночи даже не ночевал.

Васенька.

Как ни одной? Третьего дня не ночевал, это точно. Ну, сегодня...

Настенька.

Ну, вот сегодня: в котором ты часу приехал?

Васенька.

В раннюю обедню. На Болвановке ударили, как я подъехал. У Никона Никоныча страженъе было и засиделись...

Настенька.

Какое сраженъе?

Васенька.

Обнаковенно какое: в трынку играли. После на тройке сделали... у Натрускина цыган послушали. Все честь честью, как следует. Дай только Бог, чтобы это не в последний раз в сей нашей кратковременной жизни.

Настенька.

Ну уж и жизнь... Господи!

Васенька.

Тяжелая! Так вчерашнего числа наша компания лики свои растушевала, такие на них колера навела, даже до невозможности. До сней-то насилу доползли.

Настенька.

И ты так говоришь об этом спокойно.

Васенька.

Что ж, плакать, что ли? Ну, напились, что за важность! Мадера такая попалась... В нее не влезешь: черт их знает из чего они ее составляют. Пьешь – ничего, а как встал – кусаться хочется. Обозначено на ярлыке «Экстра, этикет, утвержден», ну, и давай. После к Яру заезжали. Иван Гаврилыч певицу чуть не убил.

Настенька.

Фу, какая гадость!

Васенька.

Ничего тут нет особенного, целоваться лез, а та препятствовала. Счастья своего не понимала. Поцеловала бы раз, другой – сотенная и в кармане.

Настенька (с отвращением).

ТЬфу!

Васенька.

Да и человека-то острамила: протокол составили, к мировому потянут.

Настенька.

Ах, как я рада!

Васенька.

Чему радоваться-то? С человеком несчастье, а она радуется. Ежели у него такой характер?

Настенька.

Обижать женщину?!

Васенька.

Да какая в этом есть обида? За свои деньги...

Настенька (с упрёком).

Вася, зачем ты женился?

Васенька.

Что ж мне вред, что ли, от этого? Окромя удовольствия, ничего!

Настенька.

А мне-то какое удовольствие?

Васенька (*поет*).

*Что мне до шумного света,
Что мне друзья и враги...
Обожаю! Растопится твое сердце...*

Да полно плакать ты, дура!

Что мне до шумного света.

Настенька.

Скоро же твоя любовь прошла...

Васенька.

Да она не проходила! Разве в этом любовь состоит, чтобы дома сидеть. Любовь в том состоит – взвился теперь, закружился, выпил что следует, удовольствовал свою душу – домой! Все у тебя тихо, смирно, хорошо. Вот это любовь!

Настенька.

Да я-то при чем же тут?

Васенька.

*Что мне до шумного света,
Что мне друзья и враги...*

Теперь бы хорошо моченького яблочка.
Душа после вчерашнего ноет. Порфирий, скажи бабушке, чтобы моченых яблоков...